

Глава 26. Толщиной с руку

Все, кто находился в мастерской кузнеца, глупо уставились.

В жизненной Ци Тела Тирана Цинь Му появился атрибут. Больше того, это был атрибут огня, который явно принадлежал жизненной Ци Красной Птицы.

Глухой собирался закричать от радости, но старейшина деревни прервал его:

— Глухой, успокойся. Му'эр, сосредоточь свой ум на наблюдении за водой, не думай ни о чём другом.

Сделав, как ему сказали, Цинь Му наблюдал за водой, и его жизненная Ци превратилась в поток капель, впадающий в Божественное Сокровище Духовного Эмбриона и закаляя его. Тесная мастерская вскоре была переполнена всеми жителями деревни, которые прибежали, услышав новость. Старый Ма, одноногий, мясник, целитель и слепой втиснулись, чтобы взглянуть на Цинь Му, который как раз наблюдал за водой. Никто из них не мог осмелиться издать даже малейший звук.

Прозвучал голос старейшины:

— Помнишь навык копья, которому тебя учил слепой? Представь, будто у тебя в руках есть копье, и попробуй нанести удар!

Цинь Му свёл руки и ударил, словно вода кончиком копья в воздухе. В тот момент, когда его пустые руки попробовали нанести удар, жизненная Ци превратилась в белоснежный пар и бросилась вперёд, формируя копье. В то же время послышался звук капающей воды, и поток пара, напоминающий водяного дракона, закружился от толчков.

— Успех, успех...

Старый Ма воскликнул со слезами счастья:

— Он, наконец, преуспел. Годы нашей напряжённой работы не напрасны... Му'эр, ты вырос!

Ему оставалось только неловко отвернуться, чтобы вытереть слёзы своей единственной рукой.

Одноногий искренне улыбнулся и пробормотал:

— Наш Цинь Му, наконец, может выжить в Великих Руинах... Чёрт возьми, старый Ма, ты можешь сдержать слёзы? Из-за тебя мне тоже хочется плакать. Если бы старуха Сы не ушла в город за покупками, она бы сейчас ревела сильнее всех!

— Зачем нам плакать? — глаза целителя покраснели, и он улыбнулся. — Мы должны смеяться! Когда мы умрём от старости, Цинь Му всё равно сможет выжить. Это отличная новость, и мы можем только радоваться!

— Ты прав, действительно прав! — глухой рассмеялся. — Целитель, хоть я тебя и недолюбливаю, твои слова попали мне в самое сердце!

Дрожащий смех резонировал от крошечной мастерской кузнеца и раздавался в небесах. Поглядев на этих взволнованных стариков, Цинь Му почувствовал, как теплота проходит по всему его телу.

Все эти люди с неполноценными телами и имеющие полно других недостатков, хоть иногда и казались сумасшедшими, но всё равно были его семьёй, его самыми близкими и родными!

— Зачем вы, стариканы, закрылись там и смеётесь как умалишённые? — внезапно откуда-то снаружи донёсся голос бабушки Сы, после чего она тоже жутко рассмеялась.

Цинь Му удивился и повеселел. Бабушка Сы наконец вернулась из города Пограничный Дракон!

Одноногий сразу же поделился с ней радостным происшествием. Её глаза покраснели, и она улыбнулась:

— Хорошо, хорошо. Му'эр наконец вырос... Это великолепно...

Вспоминая все те трудности, через которые она прошла за последние одиннадцать лет, не смогла сдержать слёзы. Маленькая старуха присела, вытирая глаза:

— Когда мы умрём, Цинь Му сможет выжить... Не трогайте меня, мне что-то в глаз попало ...

Старейшина деревни незаметно вздохнул с облегчением. Тучи, которые сгущались в его голове, рассеялись, когда в жизненной Ци Цинь Му появились атрибуты. Теперь, когда парень может высвободить свою полную мощь, и его тело действительно оказалось Телом Тирана, кризис в деревне миновал.

Однако даже с его обширными знаниями, он не мог не быть озадачен. Как атрибуты могли так спонтанно появиться в жизненной Ци Цинь Му?

Ещё более странным было то, что Цинь Му обладал сразу двумя атрибутами — огнём и водой!

Все считали, что Духовное Тело может обладать только одним атрибутом, и ни в коем случае двумя!

Цинь Му, бесспорно, был всего лишь обычным человеком и всё-таки имел два разных атрибута. Кроме того, это были огонь и вода, стихии, которые не могут сосуществовать, что было ещё более странным.

«Когда обычные люди пробуждают свой духовный эмбрион, у них появляются два атрибута? — старейшина не мог сдержать недоумения. — Чему такому обучил его немой, что его жизненная Ци смогла приобрести атрибуты воды и огня? Сработало бы это в случае с любым другим обычным человеком?»

Он знал, что деревенские жители перепробовали уже все средства, чтобы помочь Цинь Му высвободить всю свою мощь с помощью жизненной Ци. Целитель использовал лекарственные добавки. Одноногий, мясник и Ма подвергали его энергичным тренировкам. Слепой без колебаний поделился своими глазами бога. Глухой прокладывал путь через рисование и каллиграфию. Однако никто понятия не имел, какими методами пользовался немой.

Он даже не подозревал, что немой будет тем, кто сможет пробудить в Цинь Му жизненную Ци Тела Тирана.

У старейшины деревни не было и малейшей догадки о том, кем кузнец был на самом деле. Он знал только, что немой указал Цинь Му наблюдать за огнём и водой. Как именно это занятие пробудило атрибуты жизненной Ци парня, всё ещё было для него загадкой.

Немой был самым немногословным человеком в деревне, и всегда держал свои таланты в тайне. Наиболее легкомысленным был слепой. Мясник был нахальнее всех, а самым услужливым был старый Ма, потому что всегда обладал хладным рассудком. Одноногий выглядел полным энтузиазма, но на самом деле был страшно коварным. Самым приземлённым был целитель. Горбатая бабушка Сы всегда, казалось, была полна энергии, а жителем без каких-либо желаний был отрешённый глухой.

Что касается немого кузнеца, старейшина знал о нём совсем немного. Ему было известно только то, что немому кто-то отрезал язык и он хорошо разбирался в инструментах. Обычно соседние деревни заказывали у него такие предметы, как кулинарные ножи, плуги и сельскохозяйственные мотыги.

Исходя из того, насколько эффективно он смог помочь Цинь Му пробудить свою силу, старейшина сделал вывод, что тот был единственным человеком в деревне, кто соответствовал его знаниям и совершенствованию.

— Му’эр, ты можешь создать из своей Ци нить? — взволновано спросила бабушка Сы.

Цинь Му попытался сформировать нить и в следующий момент его жизненная Ци покинула тело, становясь толщиной с руку и излучая яркое пламя.

Огромная и толстая “нить” из жизненной Ци подхватила нож для убоя свиней и взмахнула вперёд. Деревянный пень, толстый, как бочка, мгновенно раскололся под воздействием поразительной силы!

Все жители деревни потеряли дар речи, увидев такую толстую нить жизненной Ци.

Это правда, что нить из Ци Цинь Му была наделена страшной силой, однако, так как она состоит из жизненной Ци то должна быть тонкой и экономной. Такая нить будет значительно более гибкой и непредсказуемой, позволяя выполнять очень хитрые движения, которые просто невозможно выполнить рукой.

Поэтому, “нить”, которую создал Цинь Му, нельзя было считать настоящей нитью Ци. Ей больше подходило название “рука из жизненной Ци”.

Из-за того, что его “нить” была очень толстой, она также потребляла громадное количество сил.

Одноногий почесал голову:

— Я считаю, что иметь “руку из жизненной Ци” не так уж плохо, это всё равно что иметь три руки. В бою она может стать очень полезной.

Никто не знал, плакать или смеяться. Бабушка Сы покачала головой:

— Нить из жизненной Ци более проворна, в то время как “рука” слишком толстая. Её гибкость и манёвренность уступают нити Ци. Му’эр, тебе нужно как можно скорее освоить технику создания нормальной нити из жизненной Ци.

Цинь Му кивнул.

Только когда он наблюдал за огнём, огненный атрибут проявлялся в его жизненной Ци, превращая её в Ци Красной Птицы. Если огня поблизости не было, его жизненная Ци

оставалась обычной.

Наблюдать за огнём и одновременно создавая нить из жизненной Ци всё ещё оставалось трудной задачей для Цинь Му.

Старейшина деревни и остальные хмурились, замечая неладное. Если Цинь Му мог активировать атрибуты своей жизненной Ци только наблюдая за определёнными стихиями, то в разгар битвы у него будет риск оказаться в очень неприятном положении!

Разве посреди боя враг позволит тебе поглазеть на огонь или воду?

Сначала им показалось, что Тело Тирана Цинь Му было очень сильным, владея сразу двумя атрибутами. Однако, заметив такой недостаток, их уверенность начала исчезать.

— Мм гхм! — немой мыча показал несколько жестов, широко улыбаясь.

Глухой его понял и тоже улыбнулся:

— Немой прав, Му'эр только усвоил основы. Дело мастера боится. Если он продолжит практиковаться, ему обязательно удастся овладеть техникой!

Наличие атрибутов огня и воды в его жизненной Ци было эквивалентно пробуждению духовных тел Чёрной Черепахи и Красной Птицы. Когда Цинь Му наблюдал за огнём, он приобретал тело Красной Птицы, а когда смотрел на воду — Чёрной Черепахи.

В деревне Цинь Му использовал свою толстую “руку из жизненной Ци” для совершенствования навыка ножа — Забой Свиной. Когда нож для убоя свиней взмахивал, он время от времени едва не разрезал Цинь Му на две части. Каждый раз, когда становилось крайне опасно, слепой отбивал нож своим посохом, спасая парня от самоубийства.

Создание нити из жизненной Ци и использование её для контроля над мечом требовало постепенного и осторожного совершенствования. Такую технику боя было очень опасно использовать, и только самые талантливые и трудолюбивые могли овладеть ей на приемлемом уровне.

Забой Свиной мясника принадлежал к фракции “боевых техник”. Несмотря на то, что мясник использовал некоторые приёмы с фракции “техник управления мечом”, и мог манипулировать своим ножом без рук, разница между его навыками боевых техник и навыками техник управления мечом всё равно оставалась огромной. Использование Забоя Свиной для тренировки техники управления мечом было чрезвычайно рискованной идеей.

Движения мясника были слишком сумасшедшим и опасным. Когда он дичал, могло случиться что угодно, он мог даже изрезать себя в ничто.

К слову, Восемь Громовых Ударов, которые передал ему старый Ма, принадлежали исключительно к фракции боевых техник и их было невозможно использовать для тренировки техник, которые подразумевали использование Ци для контроля над “мечом”.

Техника Создания Небесного Дьявола, которой пользовалась старуха Сы, классифицировалась как заклинания. Навык ног одноногого, навык посоха слепого, каллиграфия и живопись глухого, методы лечения целителя и навыки обработки металла немного, очевидно, ещё хуже подходили для тренировки дистанционного контроля над мечом.

Поэтому, единственным способом совершенствования этой техники был единственно доступный Цинь Му безумный навык — Забой Свиней.

У входа в деревню старейшина лениво раскинулся на солнце. Целитель стоял рядом с ним, когда оглянулся на Цинь Му, который изо всех сил пытался совершенствовать Ци, чтобы контролировать меч, и вдруг сказал:

— Слепой передал Му'эру глаза бога, мясник передал ему навыки ножа. Также парень выучил навык ног одноногого и каллиграфию с живописью глухого... Что насчёт Вас, старейшина?

Старейшина деревни повернул голову, чтобы посмотреть на него.

У целителя был агрессивный тон:

— Каждый из нас хорош в чём-то одном, но никто здесь не имеет достаточных знаний в области контроля над мечом. У Вас больше опыта чем у любого из нас, а Ваши навыки намного сильнее. Почему Вы не хотите обучать его? Что касается контроля над мечом с помощью Ци, мне интересно, есть ли в мире кто-нибудь, кто разбирается в этом лучше Вас?

Лицо старейшины деревни стало угрюмым, когда он посмотрел вниз на свои отсутствующие конечности и тихо сказал:

— Я хотел бы его обучить, но эта ответственность слишком велика для Му'эра. Когда у меня ещё были конечности, я не смог с ней справиться. В противном случае, мне бы не пришлось прятаться в Великих Руинах... Ты знаешь, как я их потерял?

Целитель покачал головой.

— Это раны от меча.

Старейшина деревни поднял голову и сказал в оцепенении:

— Мои конечности были отрублены мечом. Любой, кому передадутся мои навыки, должен будет взять на себя и мою ответственность. Ту, с которой не смог справиться я, не говоря уже о молодом Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/256155>